

При подъезде к базе Линьчэн Лу Чэньюнь протянул документы часовому. Тот внимательно изучил бумаги, но всё равно жестом велел пассажирам выйти. Он бросил взгляд на сидевших впереди водителя и его напарника.

— Цзэюй, оставляй автобус здесь. Сами поедem дальше.

Му Хуайшу, пониже надвинув козырек кепки, молча кивнул. Чэнь Цзэюй сделал жест часовому, показывая, что собирается развернуться, однако сухой, пугающе знакомый щелчок передергиваемых затворов заставил всех в салоне напрячься.

— Пожалуйста, покиньте машину, — скомандовал часовой, направляя черное дуло автомата прямо в стекло.

Хуайшу равнодушно пожал плечами и первым толкнул дверцу. Не поднимая головы, чтобы не выдавать своего взгляда из-под козырька, он молча протянул солдату свое служебное удостоверение — черную ведомственную книжицу. Цзэюй последовал его примеру. Поняв, что перед ним свои, караульный заметно расслабился. Он поманил одного из бойцов и обратился к командиру:

— Глава Лу, пройдите, пожалуйста, с моим человеком в комнату отдыха. Я доложу руководству...

— Не стоит, — отмахнулся Лу Чэньюнь. — Мы здесь проездом, наш путь лежит дальше. А вот те, в автобусе, — он кивнул на пристроившуюся сзади машину, — обычные беженцы. О них вам и нужно позаботиться.

— Хорошо, — солдат дал отмашку подчиненным.

Хуайшу тем временем изучал базу. По сути, обычный жилой комплекс ведомственного типа, построенный много лет назад для госслужащих. Из-за специфики здесь было неплохое снабжение и крепкие коммуникации. Люди из автобуса выгружались, прижимая к себе нехитрый скарб — включая те самые вещи, туфли и сумки, из-за которых они едва не перегрызли друг другу глотки по дороге. Чжэн Тяньци вызвался проводить их внутри. Чэньюнь поначалу хотел его остановить, но вовремя передумал — да и тот, увлеченный делом, его окрика попросту не услышал.

Хуайшу поправил кепку и негромко подозвал одного из стоявших рядом караульных:

— Слышь, земляк, вы здесь давно закрепились?

Солдат на секунду задумался, глядя в небо:

— Да уж почитай два месяца как.

Два месяца. Выходит, подготовка началась еще тогда, когда первые зараженные только-только начали приходить в себя.

«Они всё знали заранее, — Му Хуайшу до боли стиснул зубы. — Пускай предотвратить катастрофу было не в их силах, но предупредить-то людей они могли! Зачем нужно было бросать миллионы на произвол судьбы?»

Не успел он развить мысль и расспросить бойца подробнее, как Чэнь Цзэюй бесцеремонно увлек его за собой. Он прекрасно понимал правила игры: здесь, на режимном объекте, одно неосторожное слово могло лишить их свободы навсегда. Осознав правоту напарника, Хуайшу лишь раздраженно закатил глаза и молча полез обратно в кабину.

— Ну и как там обстановка? — спросил Цзян Цинь, который всё это время не покидал салона.
— Что задумал Глава?

Хуайшу взглянул в окно — Лу Чэньюнь о чем-то вкрадчиво беседовал с начальником караула. Затем Му перевел взгляд на Цзэюя, но тот лишь молча уткнулся лбом в руль, устав от этой бесконечной подковой возни.

Минут через десять из административного корпуса показался Чжэн Тяньци. Заметив ждавшего у машины Чэньюня, он вежливо поклонился, сложив ладони:

— Простите за задержку. Нам дали добро на проезд.

— В машину, — коротко скомандовал Чэньюнь. — Поехали.

Едва захлопнулась дверца, Глава Лу шумно выдохнул, сбрасывая напряжение:

— Теперь точно известно: Шангуань и Ли Цин на базе Шанцзин. Держим курс туда.

— Учитель, вы думаете, я после всего этого хоть во что-то поверю? — Цзэюй резко крутанул руль, разворачивая внедорожник.

Линьчэн — столица провинции. О грядущем кошмаре здешние чины знали еще два месяца назад, в то время как Седьмая группа в Биньчжоу оставалась в полном неведении, пока на их пороге не появились первые безумцы.

— Хочешь не хочешь, а придется, — на лице Чэньюня проступила вьевшаяся в морщины усталость. — База Шанцзин — наша единственная точка сбора. Где бы ни носила сейчас Шангуань со своими людьми, они всё равно придут туда.

Для сохранения контроля над страной в эпоху хаоса верхам приходится жертвовать пешками и

отсекать всё лишнее. Эта циничная логика проста и понятна, но когда такой "лишней деталью" оказываешься ты сам, внутри остаются лишь горечь и опустошение.

Му Хуайшу уловил повисшее в воздухе напряжение. Он едва заметно и горько усмехнулся, но развивать тему он не стал. Некоторые вещи лучше молча держать в уме, не выставляя напоказ. Если те, кто стоит у руля, почуют твое недоверие, это свяжет тебе руки — не важно, придется ли в будущем с ними сотрудничать или воевать.

Годы, проведенные за чтением старинных фолиантов в уединении монастыря, не прошли для Хуайшу даром. В умении просчитывать ходы наперед он превосходил многих самозванных вождей нового мира. «Книжный червь, не выходя за порог, познает все тайны поднебесной» — эта древняя мудрость отнюдь не была пустой похвалой.

Избавившись от обузы в виде гражданских, машины двинулись в путь по проселочным дорогам. Изредка попадавшиеся на пути одинокие зомби не представляли для вооруженного отряда никакой угрозы.

Хуайшу, сидевший за рулем, лениво пошевелил пальцами, забавляясь со сгустком пламени, который зажег для него Цзэюй. Крохотный, размером со свечной огонек, огненный шар обволакивали клубы черного тумана, постепенно сжимая кольцо и поглощая свет. В самый последний миг, когда пламя оказывалось заперто в темном коконе, раздавался беззвучный хлопок — кокон лопался, оставляя после себя лишь едва заметную струйку серого дыма, мгновенно растворявшуюся в воздухе.

— Ты можешь сдерживать только огонь? — спросил Хуайшу.

Сам он не раз пытался обуздать собственное Остаточное Ша, но безуспешно. Смертоносный яд Ша не поддавался сжатию; он стремился лишь к расширению. Чем шире он растекался, тем слабее становилась его разъедающая сила, однако стоило попытаться загнать его в жесткие рамки, как сила вырывалась из-под контроля, грозя уничтожить всё вокруг.

— Молния слишком строптива, — отозвался Цзэюй, листая старую тетрадь с записями. — Пока что у меня выходят только прямые удары на поражение. Чтобы научиться сжимать этот хаос, придется изрядно попотеть.

Он вынужден был признать: его второй старший брат, Чжэн Шулинь, справлялся с контролем энергии куда искуснее, чем можно было ожидать.

— Хуайшу, как думаешь... если бы мир не покатился к чертям, именно Второй брат унаследовал бы место настоятеля храма?

— Безусловно, — в голосе Хуайшу не было ни тени сомнения.

В прежней, мирной жизни он костыми бы лег, но не позволил бы никому другому занять место их учителя.

— А если бы я решил оспорить это право? — Цзэюй прижал кулак к губам и искоса взглянул на него.

Хуайшу даже не повернул головы:

— Пустые разговоры. У вас с ним никогда не возникнет повода для вражды.

— Но всё-таки? — Цзэюй убрал руку и пристально посмотрел в темные глаза юноши.

Такая категоричность почему-то согревала ему душу.

Му Хуайшу лишь упрямо мотнул головой:

— Я сказал — этого не случится.

Пожав плечами, Цзэюй закрыл тему. Хуайшу вел машину, но мысленно продолжал перебирать варианты: что вообще могло бы сравнить его названного брата со Вторым старшим? Ломал голову до тех пор, пока окончательно не зашел в тупик.

Дорога петляла мимо заброшенной деревни. На растрескавшемся асфальте белели обглоданные кости, а глинобитные стены покосившихся домов были густо заляпаны бурыми потеками засохшей крови.

— Похоже на следствие вторичной волны заражения, — вполголоса заметил Хуайшу.

На экране ноутбука Цзян Циня замелькали новые сводки. Твари начали сбиваться в стаи для скоординированных атак. Деревушки, уцелевшие после падения метеоритов, и лишённые защиты поселки становились легкой добычей. Бродячие одиночки примыкали к ордам, повинувшись стадному инстинкту голодных хищников.

Му Хуайшу вспомнил свои прежние догадки.

«Всего три месяца с начала конца, а у монстров уже проклевываются зачатки разума, в то время как люди до сих пор не могут сплотиться».

— Впереди Шанцзин. Видимо, здешние пригороды приняли удар одними из первых, — Лу Чэньюнь задумчиво потерел свою негустую бородку.

С каждым днем мертвецы эволюционировали пугающе быстро, и мелкие стычки на дорогах были лишь прелюдией к грядущему хаосу.

— Выходит, в окрестностях столицы мутация идет опережающими темпами, — Цзян Цинь развернул экран ноутбука к спутникам. — Самые свежие новости. Полюбуйтесь.

На дисплее горели кроваво-красные предупреждающие символы, сопровождаемые короткими видеофрагментами. Если записи не врал, то запечатленные на них твари, способные на бегу голыми руками разрывать обшивку легковых автомобилей, были первыми ласточками нового эволюционного витка — истинными эволюционировавшими формами.

— Теперь-то никто не скажет, что с ними легко справиться, — гласила лаконичная приписка на английском в самом конце сообщения. Слова были простыми, понятными каждому без переводчика.

— Кажется, монитор нам больше не понадобится, — Хуайшу кивнул на дорогу впереди.

Из устилающей путь серой дымки вынырнула свора существ с оскаленными пастьми, из которых капала вязкая желтая жижа. Еще секунду назад они маячили где-то в двух сотнях метров от машин, а сейчас приближались со скоростью несущегося поезда. Действовать нужно было без промедления. Чэнь Цзэюй и Му Хуайшу одновременно выскочили из внедорожника.

Хуайшу вскинул руки, выплескивая клубы удушливого черного тумана. Газ плотной пеленой накрыл бегущих тварей. Те, кто привык считать зомби безгласными куклами, вздрогнули: из тумана донеслись истошные, почти человеческие вопли боли. Следом Цзэюй вскинул ладонь, высвобождая ревущего огненного змея. Бушующее пламя в мгновение ока поглотило бьющихся в агонии мутантов, оставив на асфальте лишь кучки черного пепла.

Очевидно, что превосходство людей в силе было подавляющим. Окажись они равными соперниками, этот бой затянулся бы надолго.

Хуайшу замер у открытой дверцы машины.

— Это лишь разминка.

— В дорогу, — Цзэюй скрестил руки на груди. — Нам осталось совсем немного.

Каждый в отряде понимал: монстры поумнели. Их засады, слаженные наскоки и умение выжидать момент для удара говорили об одном — у мертвецов появились хищнические повадки и базовое чувство опасности.

У самого въезда в город Лу Чэньюнь осторожно коснулся плеч сидевших впереди учеников:

— Будьте начеку.

Цзэюй приглушил мотор, вглядываясь в пустые глазницы полуразрушенных зданий. Зомби лишены тепла и дыхания, их невозможно почуять обычными методами, а слух в городском эхе часто подводит. В такие минуты лучшим ориентиром становился опыт Лу Чэньюня. Старый даос обладал звериным чутьем на угрозу.

Хуайшу прищурился, концентрируя зрение, и уставился на самый темный перекресток впереди.

Шанцзин, городские кварталы

Впереди промелькнули стремительные тени — они двигались куда быстрее тех тварей, что они только что видели на экране ноутбука.

Хуайшу призвал Остаточное Ша. Пассажиры второй машины спешно высыпали на асфальт, оцетинившись оружием и занимая круговую оборону. В каком-то смысле им повезло: случайные попутчики и слабые беженцы давно осели на промежуточных базах. Те три-четыре десятка бойцов, что дошли с ними до столицы, были закаленными в боях ветеранами, понимавшими друг друга без слов.

Чжэн Тяньци резким выпадом вонзил клинок в пролетающий мимо силуэт. Тварь оказалась невероятно резвой. Удар пришелся мимо уязвимого места, и монстр, даже не заметив раны, продолжал рваться к его горлу. Стоявший плечом к плечу ученик школы Циньчэн среагировал мгновенно: изменив траекторию движения меча, он снес мертвецу голову. Однако пареньку не хватило контроля — острое свистнуло в паре миллиметров от его щеки.

Обезглавленное тело рухнуло в пыль. Тяньци прошиб холодный пот: в нынешних реалиях любая царапина означала неминуемую смерть.

— Прости, старший брат! — побледнел незадачливый мечник, подаваясь назад.

Тяньци тут же за руку вдернул его обратно в строй:

— Пустяки. Спасибо, что прикрыл.

— Держите строй! — выкрикнул Лу Чэньюнь, сплетая пальцами защитные знаки.

Отряд слаженно теснил врагов, планомерно уничтожая одного верткого мертвеца за другим.

Му Хуайшу вскинул ладони, посылая волны черного тумана навстречу приближающемуся подкреплению зомби. С самого начала катаклизма у него почти не выдавалось времени для полноценных медитаций, и его темная энергия Ша изголодалась, став капризной и агрессивной. Контролировать её становилось всё труднее. Вот и сейчас плетение сорвалось, грозя накрыть союзников. Поняв, что вернуть туман назад не удастся, он стиснул зубы и направил всю мощь потока вперед, как можно дальше от позиций отряда.

— Спокойно, Хуайшу, всё позади, — Чэнь Цзэюй вовремя заметил опасную дрожь в плечах юноши.

Он мягко положил ладонь ему на спину, вливая теплую, успокаивающую силу своей фармацевтической ауры. Целебная энергия плавно растеклась по меридианам, умирив взбунтовавшийся в крови Яд Ша.

Тем временем остальные застыли в гробовом молчании, глядя на результаты работы Хуайшу. Пространство впереди было выжжено начисто. Исчезли не только зомби — придорожные деревья и декоративные кустарники просто растворились, обратившись в ничто.

Тяньци покосился на тяжело дышащего юношу, и в его глазах промелькнула сложная гамма чувств.

— Это лишь временное облегчение, — Хуайшу мягко отвел ладонь Цзэюя и покачал головой. — Доберемся до места, и я сам со всем разберусь. Обычной медитации будет достаточно.

— Я буду рядом, — Цзэюй с тревогой взгляделся в его покрасневшие белки глаз.

Сердце болезненно сжалось при мысли о том, через что приходится проходить младшему. Не заставлять же его, подобно злым практикам древности, вытягивать жизненную силу из живых людей? От одной такой мысли любого нормального человека вывернуло бы наизнанку.

— Смотри, старший брат, высосу тебя досуха — пожалеешь, — одними губами прошептал Хуайшу, слегка привалившись к его плечу.

Надо же, этот парень порой оказывался куда наивнее их Второго брата.

Му выпрямился и окинул тяжелым, подернутым темной дымкой взглядом притихших учеников, которые никак не могли прийти в себя после увиденного. Ни один из них не осмелился встретиться с ним глазами.

Юноша презрительно хмыкнул:

— Шишу Лу, по коням.

Лу Чэньюнь усадил в салон любопытного Цзян Циня, который так и норовил высунуть нос наружу. Хуайшу дважды коротко нажал на клаксон. Впрочем, после устроенной зачистки поблизости не осталось ни одной живой или мертвой души, способной откликнуться на этот звук.

Му Хуайшу, глядя на уцелевшие противотанковые ежи и выправку часовых на блокпосту, негромко хмыкнул:

— Да, столица держит марку.

— Думаю, твое маленькое шоу уже оценили по достоинству, — Цзэюй кивнул на выезжающий из-за поворота броневомобиль и протянул руку назад. — Учитель, где наша наклейка?

Чэньюнь порылся в бардачке и извлек помятый логотип ведомства. Хуайшу изумленно покачал головой: надо же было додуматься таскать эту бумажку с собой сквозь весь этот ад.

Цзэюй привычным жестом прилепил эмблему на стекло и пояснил:

— На задании часто приходится конфисковать гражданский транспорт. С этой меткой мы официально при исполнении.

Хуайшу лишь хмыкнул про себя. Какой смысл разыгрывать эту комедию теперь, когда прежний мир рухнул окончательно?

Из притормозившего перед ними армейского джипа вышел рослый офицер. Приблизившись к их машине, он постучал в стекло.

Лу Чэньюнь опустил стекло:

— Слушаю.

Офицер коротко козырнул:

— Глава группы Лу из Биньчжоу? Прошу вас выйти из машины.

Чэньюнь насмешливо приподнял бровь:

— Прямо здесь? — Он коротко хохотнул. — Давай без лишних формальностей, сынок. Веди дорогу, а мы пристроимся сзади.

Военный на секунду замялся, но спорить со старым оперативником не решился. Он лишь махнул рукой своим бойцам, давая команду на разворот.

Хуайшу повернулся к наставнику:

— Шишу, какие планы?

— Планы? — Лу Чэньюнь картинно округлил глаза. — О чем ты? Мой единственный план на сегодня — как следует отоспаться.

— Ну да, ну да, — Хуайшу покосился на скорчившего скептическую гримасу Цзэюя и не выдержал, тихо рассмеявшись.

<http://bllate.org/book/19035/1934197>